

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.49>

Бредихин Сергей Николаевич, Бойко Маргарита Владимировна

СПЕЦИФИКА СОХРАНЕНИЯ РИТМА И ФОРМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПОЭЗИИ ДЖ. БАЙРОНА)

В данной статье проанализированы особенности перевода поэзии, описываются основные принципы и способы сохранения ритма, метра и формы при переводе стихотворного произведения (на примере переводов стихотворения Дж. Байрона "Sun of the sleepless"). Научная новизна настоящего исследования состоит в выработке и систематизации основных критериев сохранения идейно-эстетических обертонов смысла поэтического произведения при переводе в условиях транспонирования формальной специфики мелодики, ритма и метра оригинального текста. Авторы приходят к выводу, что примарно-эстетические доминанты поэтического произведения в качестве основы для адекватной трансляции предполагают экспликацию идейно-эстетических обертонов смысла в контекстуально-эквивалентных лексемах с сохранением формального компонента звуковой репрезентации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 236-239. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'33

Дата поступления рукописи: 10.02.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.49>

В данной статье проанализированы особенности перевода поэзии, описываются основные принципы и способы сохранения ритма, метра и формы при переводе стихотворного произведения (на примере переводов стихотворения Дж. Байрона "Sun of the sleepless"). Научная новизна настоящего исследования состоит в выработке и систематизации основных критериев сохранения идейно-эстетических обертонов смысла поэтического произведения при переводе в условиях транспонирования формальной специфики мелодики, ритма и метра оригинального текста. Авторы приходят к выводу, что примарно-эстетические доминанты поэтического произведения в качестве основы для адекватной трансляции предполагают экспликацию идейно-эстетических обертонов смысла в контекстуально-эквивалентных лексемах с сохранением формального компонента звуковой репрезентации.

Ключевые слова и фразы: перевод; трансляция смысла; поэтика; ритм; рифма; размер; мелодика.

Бредихин Сергей Николаевич, д. филол. н., доцент

Бойко Маргарита Владимировна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

bredichinsergey@yandex.ru; bo_margo2018@mail.ru

СПЕЦИФИКА СОХРАНЕНИЯ РИТМА И ФОРМЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ПОЭЗИИ ДЖ. БАЙРОНА)

На протяжении многих веков вопрос поэтического перевода активно обсуждается многими литературоведами и переводчиками. Так, в переводоведении придерживаются двух разных мнений относительно передачи поэзии с иностранного языка: сохранять смысл, но жертвовать формой произведения, либо сохранять мелодичность стихотворения, при этом изменяя его содержание. Согласно мнению легендарного Иеронима Стридонского, существует два принципиально различающихся подхода к трансляции – целевой текст, осуществляемый с позиций буквального перевода, по сути, представляет собой абсурдное нагромождение слов; но и отступление от «буквы» оригинала, часто вынужденное, осуществляемое в угоду сохранению глубинного содержания, напрямую противоречит обязанностям истинного переводчика в трансляции, но не интерпретации [6, с. 42].

Актуальность настоящего исследования объясняется необходимостью прояснения базовых принципов трансляции глубинного идейно-эстетического содержания поэтического текста как особого коммуникативно-когнитивного феномена в условиях транспонирования формальных маркеров, которые в данном виде текста также несут как эстетико-эмотивную, так и информативную нагрузку.

К проблеме поэтического перевода обращались многие отечественные и зарубежные лингвисты. Так, еще в эпоху классицизма многие не могли согласиться с французской переводческой традицией. В XVII веке с Шарлем Перро разошлись во мнениях Жан Поль Расин и Никола Буало настолько, что острая дискуссия затянулась до следующего столетия, где продолжали развивать свои мысли уже Антуан Удар де ла Мотт и Анна Дасье [Там же, с. 114].

В XVIII веке, например, англичане относились к этому вопросу более лояльно: А. Тайтлер утверждал, что поэтический перевод может иметь более вольную форму, нежели прозаический. Переводчику разрешалось «недоговаривать» смысл [Там же, с. 121].

Если обратиться к трудам российских лингвистов, то тоже очень трудно определить однозначную позицию относительно этого вопроса. Поэтическим переводом занимались А. А. Фет (1844), В. А. Жуковский (1849), Ю. Д. Левин (1985), предлагая свои варианты перевода многих произведений на различных иностранных языках. Очень часто случалось так, что одно стихотворение публиковалось в разных интерпретациях авторов, то есть сам переводчик-интерпретатор отдавал предпочтение либо форме, либо содержанию в зависимости от того вектора дискурсивной практики, которого придерживался в тот или иной период своего творчества. На основе этого можно предположить, что каждый текст, основанный на символизме и языковой игре, использующий формальные средства как базу вторичного переосмысливания образа, «имеет в качестве базовых интерпретативных характеристик вертикальный контекст и интенциональную амфиболию» [1, с. 170].

Сегодня наука и искусство не стоят на месте, однако вопрос о качествах поэтического перевода остается открытым. А потому актуальной остается и **цель** данного исследования – описание и анализ принципов и способов адекватной трансляции генерализованного смысла поэтического произведения, не отступая от формы оригинала. В рамках достижения поставленной цели требуется решение конкретных **задач**: 1) осуществить сравнительно-сопоставительный и критический анализ оригинального текста и различных переводов стихотворного текста; 2) определить базовые принципы и приемы транспонирования силлабо-ритмических форм оригинала средствами переводящего языка.

Такие методы исследования, как контекстуальный, в широком смысле этого слова, анализ с включением в него рассматривания вертикального культурного контекста, сопоставительный анализ, метод оппозиций, дистрибутивный анализ, герменевтико-интерпретативный метод, позволяют раскрыть способы транспонирования смысловых обертонов в рамках сохранения метра, ритма и мелодики оригинального текста, а также

ответить на главный вопрос – как поступить переводчику-интерпретатору при трансляции специфических компонентов, присущих нормам поэтического языка лингвокультуры источника? Возможно ли использовать средства переводящего языка так, чтобы они сохранили и мелодичность, и ритм оригинала без ущерба для идейно-эстетического смысла?

Ответы на данные вопросы дадут возможность вывода нового научного знания о базовых характерологических признаках трансляции поэтики в полном смысле этого слова. Научная **новизна** состоит в анализе наиболее эффективных приемов трансляции примарно-эстетической информации поэтического текста по специфической интерпретативной схеме в рамках динамической эквивалентности с сохранением формального компонента звуковой репрезентации (контаминации глубинного содержания и материального выражения в создании единого и неделимого произведения, то есть некоего нозматического силлабо-тонического единства).

Для того чтобы дать ответ на этот вопрос, мы сравнили переводы стихотворения Джорджа Гордона Байрона “Sun of the sleepless”, выполненные В. В. Набоковым, С. Я. Маршаком, А. Н. Толстым и А. А. Фетом. Опираясь на данные сайта fantlab.ru [3], мы составили таблицу, в которой отображена частотность переводов анализируемого стихотворения.

Таблица 1. Количественные данные изданий переводов стихотворения “Sun of the sleepless”

Автор	Количество изданий перевода	Название перевода
В. Набоков	10	«Солнце бессонных»
С. Маршак	3	«Солнце бессонных»
А. Толстой	3	«Солнце неспящих»
А. Фет	1	«О, солнце, глаз бессонных – звездный луч...»

Исходя из данных, представленных в Таблице 1, можно сказать, что именно перевод В. В. Набокова имеет наибольшее количество переизданий и гораздо более широкое признание, в сравнении с другими вариантами, в русской культуре. Почему же данный перевод наиболее удачный? Обратимся к анализу формальных и структурно-семантических характеристик экспликаторов идейно-эстетического содержания в рамках сравнительно-сопоставительного описания инварианта и переводных целевых текстов, предложенных В. В. Набоковым, С. Я. Маршаком, являющихся наиболее частотными и представленными в Таблице 2.

Таблица 2. Тексты оригинала и наиболее частотных переводов стихотворения Джорджа Гордона Байрона “Sun of the sleepless”

Оригинал Джордж Гордон Байрон (1815) [12]	Перевод В. В. Набоков (1923) [5]	Перевод С. Я. Маршак (1959) [4]
Sun of the sleepless! melancholy star! Whose tearful beam glows tremulously far, That show'st the darkness thou canst not dispel, How like art thou to joy remember'd well! So gleams the past, the light of other days, Which shines, but warms not with its powerless rays; A night-beam Sorrow watcheth to behold, Distinct but distant – clear – but, oh how cold!	Печальная звезда, бессонных солнце! Ты указываешь мрак, но этой темноты твой луч трепещущий, далекий, – не рассеет. С тобою я сравню воспоминаний свет, мерцанье прошлого – иных, счастливых лет – дрожащее во мгле; ведь, как и ты, не греет примеченный тоской бессильный огонек, – лучист, но холоден, отчетлив, но далек...	Бессонных солнце, скорбная звезда, Твой влажный луч доходит к нам сюда. При нем темнее кажется нам ночь, Ты – память счастья, что умчалось прочь. Еще дрожит былого смутный свет, Еще мерцает, но тепла в нем нет. Полночный луч, ты в небе одинок, Чист, но безжизнен, ясен, но далек!

Прежде всего, обратимся к формальному анализу оригинальной версии в аспекте *ритмико-метрического* и *рифмического* представления. Для того чтобы дать определение этим двум терминам, обратимся к толковому словарю С. И. Ожегова: *Ритм* – равномерное чередование каких-либо элементов (в звучании, в движении). *Рифму* автор определяет как созвучие концов стихотворных слов. В филологии известно, что *рифма* бывает трех видов: *параллельная* (созвучие 1, 2 и 3, 4 строк), *перекрестная* (созвучие 1, 3 и 2, 4 строк) и *кольцевая* (созвучие 1, 4 и 2, 3 строк) [8, с. 680]. В исходном тексте наблюдаем *параллельную* рифму, и в двух переводах она сохранена. Если говорить о размере стихотворений, то его четкое определение вызывает серьезные затруднения. *Стихотворный размер*, по мнению большинства ученых, представляет собой некую схему действия, определяющую акустический образ в процессе создания или восприятия поэтического текста, которая находит свое выражение в виде последовательностей стихотворного ритма и в рамках конкретной системы стихосложения соотносится с количеством и расположением ударных силлабем, общим числом слогов в стопе или строфе; то есть, в общих чертах, – это схема построения стихотворной строки [9]. В рамках русскоязычной силлабо-тонической поэтики различают пять базовых размеров стиха: *двухсложные* (ямб, хорей) и *трехсложные* (дактиль, амфибрахий, анапест) [Там же]. Так, в исходном тексте мы наблюдаем, что трехстопным дактилем реализована первая строка, амфибрахийем – все первое четверостишие,

а последующие строки содержат стопы с ямбом. Однако во второй части стихотворения наблюдается чистый пятистопный ямб. Несмотря на то, что переводчики не стремились сохранить ритм, им удалось создать формальную мелодику произведений. Так, у Набокова размер стихотворения – шестистопный ямб с несколькими стопами пиррихия, а у Маршака – пятистопный ямб со стопами пиррихия.

Оба переводчика сохранили темп стихотворения, а просодика в темпово-метрической экспликации представляет собой тот костяк фонетико-акустического оформления, который и отвечает за общее адекватное психо-эмоциональное восприятие. Полагаем, что по критерию мелодичности и ритма стихотворение С. Я. Маршака более соответствует оригиналу, чем произведение В. Набокова. Но не стоит забывать и об идейно-эстетическом содержании стихотворения, которое может значительно измениться, если переводчик предпочтет сохранить формальные признаки, жертвуя смысловыми обертонами.

Критерии достижения эстетической функции хорошо прописаны в статье «Эстетическая функция художественного стиля» (2008) Н. В. Никитиной. Она выделяет следующие средства обеспечения эстетической функции в тексте:

- в области фонетики – благозвучие, эвфония, звукоподражание, звуковой символизм, ассонанс, аллитерация, звуковые повторы;

- в области лексики – использование языковых средств всех других стилей (по мнению Никитиной, может быть использована любая семантически-релевантная лексема при условии эстетической оправданности), народнопоэтические слова, лексические синонимы, антонимы, тропы (метафора, метонимия, эпитет, синекдоха, олицетворение, сравнение, литота и др.);

- в области морфологии – использование относительных форм времени (использование одних форм вместо других), видовременных форм глагола, конкретные существительные мужского и женского рода, краткие прилагательные (все они обусловлены задачей передать динамизм художественной речи);

- в области синтаксиса характерно употребление специфических уточняющих конструкций, зачастую имеющих форму вводных предложений, средствами синтаксиса поэтики становятся: анафорические и эпифорические повторы, градационное членение, инверсивные конструкции, оксюморон и др. [7, с. 3-5].

Необходимо учитывать и «частичное нарушение атмосферы при одушевлении неодушевленного» [3] в форме специфической рифмовки и мелодики, копирующей восточно-центральный диалект среднеанглийского периода.

Наглядный пример данному феномену представляет собой анализ переводческих соответствий оригинального номинативного комплекса *melancholy star* в тексте, который дословно можно перевести как *грустная звезда*, с экспликацией нозмы «уньиные». С. Маршак называет ее *скорбной*. Если обратиться к толковым словарям С. И. Ожегова и С. А. Кузнецова, можно найти определения слов *скорбный*, *скорбь*. Так, «скорбь... крайняя печаль, горесть, страдание» у С. И. Ожегова [8, с. 724], а в толковом словаре С. А. Кузнецова находим: «Скорбь... глубокая печаль, горесть (обычно в связи с чьей-либо смертью)» [11]. Таким образом, переводчик-интерпретатор добавляет больше экспрессии и эмоциональной окраски, хотя оригинальный контекст этого не требует, ведь слово *melancholy* переводится как *грусть*, *уньиные*, *тоска*, однако вовсе не как *горе* или *горесть*. В словаре С. А. Кузнецова слово *горесть* значит тяжелое чувство, вызываемое неприятностью, неудачей, разочарованием и т.п. [Там же]. Даже если перевести слова *скорбь*, *горесть* на английский язык, они все равно не будут эквивалентами варианта *melancholy*. В. Набоков придерживается этой идеи и называет свою звезду *печальной*. Хотя факт применения эмфатизации в рассмотренных примерах может свидетельствовать о прагматической адаптации эмотивной ситуации, описанной в оригинале, к более острому психо-эмотивному фону принимающей лингвокультуры.

Особое внимание нужно уделить переводу фразы *tearful beam*. Слово *tearful* передает значение *полный слез*, *слезливый*, *готовый расплакаться*, *заплаканный* [10]. Как раз эта лексема имманентно содержит нозмы «грусть», «печаль». В. Набоков перевел эту фразу как *луч трепещущий*, а С. Маршак – *влажный луч*. В первом переводе сохранена коннотация душевного волнения и переживания, возможно и не в полной мере, однако, герменевтико-интерпретационный анализ имеющегося переводческого соответствия с концептуализированным понятием ТРЕПЕЩУЩАЯ ЛИТЬ возвращает номинативной конструкции нозмы «слезливость», «влажные глаза». Вариант *влажный луч*, в свою очередь, не доносит в полной мере задуманный автором смысл. Словарь И. С. Ожегова: «Влажный – пропитанный влагой, мокрый, сырой» [8, с. 86], то есть это слово не передает в полной мере идейно-эстетические обертоны, заложенные в оригинале, ведь *tearful* передает значение не просто как *мокрый* или *сырой*, а *слезливый*, *готовый расплакаться*, *заплаканный*.

Стоит обратить внимание также на перевод фразы *That show'st the darkness thou canst not dispel*. Ее смысл заключается в том, что *звезда меланхолии* не может рассеять *темноту*, которую показывает *полный слез луч*. В контексте наблюдается своего рода антитеза, ведь *луч* имеет значение света, чего-то яркого, а *слезы* и *темнота* имманентно содержат нозмы «безысходность», «печаль».

Поэтому мы можем смело говорить об антитезе в оригинале, и она играет очень важную роль в самом генерализованном смысле, заложенном во фразе, поэтому сохранить ее мы считаем необходимым:

«*Ты указываешь мрак, но этой темноты твой луч трепещущий, далекий, – не рассеет...*» – пишет В. Набоков. Основная идея сохранена, *луч этой темноты* невозможно рассеять, настолько она густа, она практически ощущается тактильно, здесь присутствует скрытая синестезия.

«*При нем темнее кажется нам ночь...*» – пишет С. Маршак. Однако не совсем понятно, почему ночь кажется темнее. Здесь антитеза превращается в некий специальный плеоназм. Идея оригинала отражена в переводе не полностью.

Исходя из приведенного выше исследования, можно сказать, что по авторскому замыслу перевод В. Набокова является более адекватным как в аспекте соблюдения формальной специфики (ритма, метра и мелодики) звучания, так и в трансляции идейно-эстетического содержания оригинала, чем перевод С. Маршака. Возможно, С. Маршак осуществил свой перевод в более мелодичном ритме, свойственном русской поэтической традиции, однако, на наш взгляд, В. Набокову удалось наилучшим образом совместить и звучание, и форму. Основным принципом реализации адекватного оригиналу идейно-эстетического эффекта в переводном поэтическом тексте следует считать двустороннее единство – «содержание вкупе с формой является базовым компонентом в процессе создания единого эстетического впечатления» [2, с. 211].

Подводя **итоги**, следует подчеркнуть, что средствами переводящего языка транспонирование образов и идейно-эстетического компонента затрудняется в случае эндемичного языку оригинала концептуализированного деривата, ещё большую сложность в рамках такой трансляции представляет сохранение ритмикорифмического пространства. В большинстве же случаев примарно-эстетическая информация, присущая поэтическим текстам, диктует переводчику-интерпретатору схему, по которой экспликация идейно-эстетических обертонов смысла возможна лишь при использовании эквивалентного перевода основных лексических единиц с сохранением формального компонента звуковой репрезентации. Наиболее частотным и эффективным приемом сохранения оригинальной формы и содержания является поиск в принимающей лингвокультуре контекстуальных эквивалентов, отвечающих требованиям силлабического интонирования в лингвокультуре оригинала, но при этом содержащих ядерные нозмы или ассоциативно репрезентирующих концептуализированные понятия целевого языка. В рамках сохранения стихотворного размера базовым критерием служит мелодика звучания оригинального текста вне зависимости от транспонирования количества силлабем в целевом тексте, просодические явления играют большую роль, чем генерализованная представленность слогового членения.

Список источников

1. Бредихин С. Н. Трансляционные возможности символа и языковой игры: интерпретативное смыслопорождение // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6 (39). С. 167-170.
2. Бредихин С. Н., Давыдова Л. П. Поэтический текст как коммуникативно-эстетическая категория // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 210-216.
3. Лаборатория Фантастики [Электронный ресурс]. URL: fantlab.ru (дата обращения: 04.02.2019).
4. Маршак С. Я. Солнце бессонных [Электронный ресурс]. URL: <http://scanpoetry.ru/poetry/12972> (дата обращения: 01.02.2019).
5. Набоков В. В. Солнце бессонных [Электронный ресурс]. URL: <http://rupoem.ru/nabokov/pechalnaya-zvezda-bessonux.aspx> (дата обращения: 01.02.2019).
6. Нелюбин Л. Л., Хухунни Г. Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. пособие. М.: Флинта; МПСИ, 2006. 416 с.
7. Никитина Н. В. Эстетическая функция художественного стиля [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/esteticheskaya-funktsiya-hudozhestvennogo-stilya> (дата обращения: 19.02.2019).
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
9. Размер стихотворный [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/razmer-stihotvorniy/?q=458&n=187> (дата обращения: 02.02.2019).
10. Словарь Мультигран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multigran.ru/> (дата обращения: 02.02.2019).
11. Толковый словарь Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: http://gufo.me/kuznec_a (дата обращения: 03.02.2019).
12. Вурон G. G. Sun of the Sleepless! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poemhunter.com/poem/sun-of-the-sleepless-2/> (дата обращения: 01.02.2019).

RHYTHM AND FORM PRESERVATION SPECIFICS IN POETRY TRANSLATION (BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN TRANSLATIONS OF G. BYRON'S POETRY)

Bredikhin Sergei Nikolaevich, Doctor in Philology, Associate Professor

Boiko Margarita Vladimirovna

North-Caucasus Federal University, Stavropol

bredichin sergey@yandex.ru; bo_margo2018@mail.ru

The article studies the peculiarities of poetic translation and specifies the basic principles and ways to preserve the rhythm, meter and form while translating a poetic work (by the example of the translations of G. Byron's poem "Sun of the Sleepless"). Scientific novelty of the study lies in the development and specification of the basic criteria to preserve the idea-aesthetic overtones of the meaning of a piece of poetry while translating under the conditions of transposing the formal specific character of the melody, rhythm and meter of the source text. The authors conclude that primarily aesthetic dominants of a poetic work as a basis for adequate translation presuppose the explication of the idea-aesthetic overtones of meaning in contextual-equivalent lexemes as well as preserving the formal component of sound representation.

Key words and phrases: translation; sense translation; poetics; rhythm; rhyme; meter; melody.